

ТЕРРОРИЗМ И «ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ БЕДНЫХ»

26.07.2016

[Владимир Орлов](#)

Я хотел бы сделать акцент на новых вызовах в рамках борьбы с терроризмом. Я имею в виду терроризм с использованием оружия массового уничтожения — ядерного, химического и биологического. Впрочем, к «новым вызовам» эту проблему отнести можно только с большой натяжкой, так как с этими вызовами международное сообщество сталкивается последние два десятилетия.

Россия столкнулась с этой угрозой, когда проводила контртеррористическую операцию на Северном Кавказе. Но выдержала натиск. Подавила риски в зародыше. Теперь, однако, опасность стала ощутимой и в других регионах мира.

В международно-правом плане некоторые аспекты этой проблемы отрегулированы. К примеру, существует резолюция Совета Безопасности ООН 1540 по вопросам, связанным как раз с противодействием негосударственным игрокам в части использования оружия и компонентов массового уничтожения, а также инициированная Россией конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ). К ней в настоящий момент присоединилось 104 государства. На мой взгляд, это очень важный международно-правовой инструмент, о котором мы не должны забывать.

Но существует и международно-правовая лакуна, связанная, прежде всего с химическим оружием, а также с биологическим оружием.

Я просмотрел статистику по Сирии последних трех лет, которая свидетельствует об использовании химического оружия, - причем не правительственными войсками Асада, а террористами. Не стану перечислять все, но обращу ваше внимание на некоторые случаи.

19 марта 2013 года боеприпас, начиненный боевыми отравляющими веществами, был применен в пригороде г. Алеппо, в результате погибли 26 гражданских лиц и военнослужащих сирийской армии и еще 86 человек получили поражения различной степени. Результаты анализа проб российской лабораторией, сертифицированной Организацией по запрещению химического оружия состоят в следующем:

- примененный боеприпас был изготовлен кустарным способом по типу и параметрам реактивных неуправляемых снарядов, производимых на севере Сирии так называемой бригадой «Башаир Ан-Наср»;

- для подрыва боеприпаса в качестве разрывного заряда был использован гексоген, который в штатных химических боеприпасах не применяется;

- в пробах с боеприпаса и в образцах грунта обнаружены синтезированное не в промышленных условиях вещество нервно-паралитического действия зарин

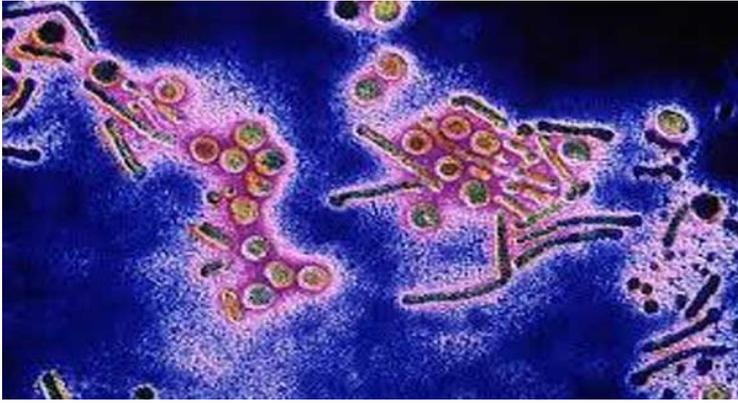
11 апреля 2014 года боевиками террористической исламистской группировки «Джабхат ан-Нусра», связанной с «Аль-Каидой», был распылен хлор. В результате погибли два человека и около ста человек пострадали.

В июне 2015 года боевики применили «самодельные химические снаряды» в нападениях на курдских повстанцев, в провинции Эль-Хасак на северо-востоке Сирии. Впоследствии, факт применения химоружия боевиками ИГ против сирийских курдов был подтвержден в ходе расследования, проведенного двумя независимыми исследовательскими организациями из Великобритании.

8 марта 2016 года курдские «Отряды народной самообороны» заявили, что боевики, в том числе из группировки «Ахрар аш-Шам», применили при обстреле квартала в Алеппо предположительно фосфорные снаряды.

Хорошо, что в районе Алеппо ситуация уже изменилась к лучшему благодаря усилиям сирийских войск и содействию со стороны России. Но значит ли это, что изменилась общая ситуация с так называемым «ядерным оружием для бедных», а именно химическим оружием, которое гораздо легче изготовить, чем ядерное, и легче применить на поле боя или против гражданского населения?

В марте этого года Россия предложила перенести дискуссию об этой проблеме на Конференцию по разоружению в Женеве, и там начать работу над новой конвенцией — конвенцией по борьбе с актами химического терроризма, тем более, что в Женеве ранее уже осуществлялась подготовка конвенции о запрещении химического оружия. Некоторые предлагают включить в эту повестку дня и вопрос, связанный с биологическим оружием, о чем неоднократно упоминал Сергей Викторович Лавров.

Я подозреваю, что проблемы с химическим оружием, которые оказываются сегодня на виду в Сирии, могут выйти на поверхность и в других частях мира. Интерес террористов к биологическому оружию «проклеывается» в некоторых регионах Африки. Считаю, что необходимо приступить к залатыванию международно-правовых «дыр» и приступить к формированию конвенций по противодействию актам химического и биологического терроризма. Женева, как мне представляется, была бы для этого оптимальной площадкой.